

Г. Г. Мокина

ГОНЧАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ВЫТЕГОРСКОГО РАЙОНА

В Вытегорском районе, где имеются залежи высококачественных глин, издавна развивался гончарный промысел. Корнями он уходит еще в эпоху неолита, о чем свидетельствуют фрагменты керамики, обнаруженные в разные годы московскими, карельскими и вологодскими археологами при раскопках на территории Вытегорского района¹.

Появившись в глубокой древности, гончарное производство продолжало развиваться на протяжении следующих веков. В XVIII—XIX веках гончары Вытегорского уезда достигли значительного мастерства в изготовлении различных глиняных предметов. Известный исследователь Н. Я. Озерецковский, посетивший Вытегорский уезд в 1785 году, писал: «Замошские крестьяне делают из нее (глины) горшки, которые очень долго держатся и в том краю в больших количествах раскупаются»².

Более точные сведения о развитии гончарного производства предоставляет коллекция глиняных изделий, хранящаяся в фондах Вытегорского краеведческого музея. Они относятся главным образом к концу XIX века, к 30—40-м и 70-м годам XX века. Лучшие образцы глиняной посуды, изготовленные вытегорскими мастерами, экспонировались в 1880 году в Москве на промышленно-художественной выставке³.

В конце XIX — начале XX века гончарный промысел был сосредоточен преимущественно в руках крестьян Замошского сельского общества Макачевской волости. Именно здесь находились залежи разноцветной высококачественной глины — серой, белой, красной. Неподалеку добывались и минеральные краски — охра и мумия.

Андомская округа (так называлась местность, куда входило Замошское общество Макачевской волости) славилась своими гончарами. Недаром там в ходу была поговорка с местной концовкой: «Не боги горшки обжигают, а замошские мужики». Изготовлением гончарных изделий в Макачевской волости занимались в деревнях Носовой, Великий Двор, Веселковой, Замошье, Рубцовой, Оповой. Наиболее известными мастерами были братья М. И. и К. И. Шошины, Л. Ф. Позорин, М. Н. Москвин, Н. Д. Овчинников⁴.

Гончарным производством крестьяне занимались в свободное от сельскохозяйственных работ время — осенью и зимой. Специальных помещений у мастеров не было, работали в жилых избах. Здесь рас-

паривали и мяти глину, жгли свинец, варили краски, делали и сушили посуду и здесь же в русских печах обжигали изделия.

Много труда требовала подготовка привезенной глины. Ее складывали в деревянные ящики, чтобы она там парилась в течение двух дней. Время от времени глину перемешивали лопатой. Затем ее бросали на пол, предварительно посыпанный для сухости пеплом, и разминали голыми ногами. Работали долго, старательно прощупывая глиняную массу и выбрасывая все посторонние примеси — корешки, щепочки, камешки — до тех пор, пока она не становилась похожей на тесто. Недаром археологи, определяя и описывая фрагменты керамики, обнаруженные при раскопках, употребляют специальный термин «глиняное тесто». На приготовление ящика глины среднего размера взрослому работнику надо было потратить четыре дня. Чтобы дело продвигалось быстрее, работали всей семьей, включая и детей.

Когда глина была готова, мастер садился за гончарный круг — обыкновенную скамеечку, у основания которой на вращающейся оси был укреплен деревянный диск. А потом мастер «рукой, намоченной в воде, берет ком глины и кладет его на середину деревянного круга, вращающегося на железном веретене, быстро вертит круг в одну сторону левой рукой, вкладывая в то же время 4 пальца правой руки внутрь глиняного кома и захватывая последний снаружи большим пальцем, который постепенно во время вращения круга пригибает к остальным пальцам, находящимся внутри кома и понемногу приподнимаемым и оттягиваемым по направлению к груди. Таким образом глина вытягивается и ей придается форма желаемой посуды»⁵. Готовое изделие мастер осторожно срезал с гончарного круга при помощи медной проволоки с короткими деревянными ручками и ставил на просушку. Процесс этот занимал от двух дней до трех недель.

Макачевские мастера свои изделия покрывали свинцовой поливой. Леонтий Федотович Позорин из деревни Носовой получал подобную поливу следующим образом. В небольшом чугуне он пережигал свинец, превращая его в свинцовую муку, которой посыпал обмазанные теплой смолой горшки, и потом ставил их в печь. Иногда гончары посыпали свинцовым порошком не весь сосуд, а лишь его горловину и плечики. Плавясь в огне, свинцовые крупинки оплывали вниз и растекались неровными сверкающими потеками, образуя на стенках сосуда декоративный узор, а кроме того, проникая в поры черепка, придавали ему большую прочность.

Гончары Макачевской волости изготавливали и обварную керамику. Обварка — очень древний способ обработки гончарных изделий, заключающийся в том, что вынутые из печи горячие горшки сразу же окунали в мучную или картофельную болтушку, которая, закипая и испаряясь, оставляла на стенках сосудов оригинальные рисунки из пестрых пятен со светлыми разводами. В конце XIX — начале XX

века макачевские гончары научились изготавливать и глазурованную керамику, во-первых, обладавшую большим декоративным эффектом, а во-вторых, водонепроницаемую.

Основной продукцией макачевских гончаров были обыкновенные горшки, миски, кружки, тарелки, топники, рукомойники с одним или двумя рожками для слива воды, корчаги, роговики, в которых сбивали масло, формы для овсяного киселя, то есть предметы утилитарного назначения. Тем более удивительна пластическая завершенность и ясность форм этих, казалось бы, очень простых предметов.

Помимо бытовых вещей, некоторые мастера изготавливали красивые вазы, игрушки-свистульки для детворы, скульптурные композиции. Каждый мастер дорожил своим добрым именем, нередко указывал его на изделии и не только сохранял традиционные приемы работы и формы сосудов, но старался придумать что-нибудь затейливое, чтобы удивить и односельчан, и других мастеров. Далеко не каждый мастер мог изготовить самовар из глины, а вот макачевскому гончару М. П. Москвину такая нелегкая задача оказалась вполне по плечу. До сих пор уникальный глиняный самовар, находящийся в экспозиции Вытегорского краеведческого музея, вызывает неизменное восхищение посетителей. На оборотной стороне крышки указана фамилия автора и дата изготовления самовара — 1905 год.

Значительный вклад в повышение качества работы гончаров внесла Вытегорская земская управа. Узнав о создании губернского комитета по содействию кустарной промышленности, она стала ходатайствовать о создании подобного же уездного комитета, который смог бы оказать помощь местным кустарям как в производстве и совершенствовании их изделий, так и в их сбыте. Но земское собрание в 1895 году отклонило предложение о создании уездного комитета по содействию кустарной промышленности. Оно выделило лишь 330 рублей на содержание ремесленных классов при земских училищах⁶. С просьбой об их создании в земскую управу обращались сами крестьяне, так как понимали, что в них дети смогут получить профессиональные навыки и впоследствии иметь неплохой заработок. Еще в 1888 году Вытегорское земство для развития промысла открыло при Верхнепятиницком земском училище гончарную мастерскую. Для обучения кустарей пригласили мастера гончарного завода Фока, расположенного на реке Ояти Лодейнопольского уезда, поскольку изделия оятских мастеров отличались большой прочностью и качественной отделкой. В связи с недостатком средств к 1895 году обучение гончарному ремеслу при Верхнепятиницком земском училище почти прекратилось. Вытегорская земская управа, обеспокоенная ситуацией, обратилась за помощью в губернскую земскую управу, которая в свою очередь 20 июня 1896 года вышла с ходатайством в Министерство земледелия и государственных имуществ об отпуске средств на содержание гончарной мастерской при Верхнепят-

Глиняный самовар.

Рукомойники начала XX века.

ницком училище. Она просила в качестве единовременного пособия сумму в 1500 рублей, а также ежегодного выделения 500 рублей на содержание мастерской. Кроме того, запрашивались средства на командировку двух учителей на завод Фока для изучения гончарного дела и на приобретение необходимых инструментов для бесплатной раздачи их кустарям⁸.

В 1903 году уездная управа смогла вновь добиться открытия гончарной мастерской при Верхнепятаицком земском училище. Руководителем ее и мастером стал местный крестьянин Федосов. В 1908 году профессор Петербургского технологического института, заведующий отделом сельской экономики и сельскохозяйственной промышленности А. М. Соколов обследовал состояние гончарных промыслов в ряде местностей России. Посетив Верхнепятаицкое училище, он одобрил работу мастерской, но предложил провести ее переустройство, а Федосова командировать на несколько месяцев в гончарную мастерскую Роменского уездного земства в городе Глинске Полтавской губернии. Профессор с большой похвалой отзывался о высоких огнеупорных качествах местной глины после ее испытания в минеральной лаборатории технологического института⁹.

В гончарной мастерской при Верхнепятаицком училище изготавливали различную посуду и утварь, а также дымовые трубы, телефонные изоляторы и «цветники»¹⁰. За 1907 год в мастерской было изготовлено 4754 изделия. Часть из них была передана Вытегорской больнице и тюрьме, часть продана¹¹.

Рынок сбыта изделий макачевских гончаров был довольно обширным. Продукцию развозили по деревням, торжкам и ярмаркам Вытегорского, Пудожского, Каргопольского, Петрозаводского, Лодейнопольского уездов Олонецкой губернии, а также Белозерского уезда Новгородской губернии и некоторых местностей Архангельской губернии. На воз обычно помещалось от 250 до 300 горшков¹². Иногда макачевские гончары сбывали свой товар через скупщиков.

Чем дальше увозили макачевские гончары свои изделия, тем выгоднее их продавали. В конце XIX века каждый мастер мог за год заработать от 60 до 100 рублей. Это был довольно высокий заработок, если сравнить его с заработками крестьян, занимавшихся другими промыслами. Так, крестьяне Вытегорского уезда, занятые заготовкой и вывозкой леса, в 1898 году зарабатывали всего лишь по 35 рублей на человека. Еще меньше денег получали от занятий охотой, сплавом леса, извозом и рыболовством — по 4, 6, 14 и 18 рублей соответственно¹³.

С начала XX века изделия гончаров Вытегорского уезда стали пользоваться меньшим спросом, чем, например, изделия оятских мастеров, так как уступали последним по прочности и отделке. Гончарный промысел на реке Ояти возник значительно позже, но существование там гончарного завода Фока позволило местным кре-

ствиям улучшить технологию производства¹⁴. Макачевские гончары по-прежнему продолжали изготавливать посуду и утварь, но «промысел уже у большинства начал уходить в область преданий, так как сбыт горшков из года в год начал уменьшаться, причина — недоброкачественный материал, т. к. горшки уже начали выполнять не из чистой огнеупорной глины, а с примесью и других сортов глины, вовсе не подходящих к производству горшков»¹⁵. В связи с этим гончарный промысел по доходности стал уступать лесному, рыболовному и добыче полезных ископаемых. Уменьшилось и количество крестьян, занимавшихся гончарным производством. Так, в 1898 году в Вытегорском уезде имелось 175 гончаров, в 1908 году — 150, а в 1911 году — всего лишь 100¹⁶.

После революции 1917 года гончарная мастерская при Верхнепечницком земском училище прекратила существование. Наступили далеко не лучшие времена для макачевских гончаров. Промыслы, в том числе и гончарный, стали рассматриваться как ненужные занятия. Многие мастера уезжали, другие умирали, унося с собой секреты ремесла.

Тем не менее в 1920—1930-е годы гончарный промысел в деревнях Андомской округи сохранился. Так, в деревне Носовой Макачевской волости продолжал дело отца М. Л. Позорин. Для своих изделий он использовал красную глину, которую копал недалеко от деревни у ручья Инжа. Михаил Леонтьевич изготавливал обыкновенные горшки, миски, роговики, рукомойники с одним рожком для слива воды, корчаги, мясники, окольники, нутряники, игрушки, большие глиняные тарелки для разделывания мяса, молочные горшки, которые называл «латками» (особенно много латок он делал перед Великим постом)¹⁷.

Готовые изделия сушились сначала на специальных полках — «воронцах», затем обжигались в большой русской печи, настолько большой, что мастер свободно заходил в нее. Помогала Михаилу Леонтьевичу его жена Анна Александровна. Она опускала вытащенные из печи горячие горшки в большое деревянное корыто с мучной болтушкой. Изделия получались пестрыми, с пятнами и разводами, образующими причудливый орнамент.

Готовую продукцию М. Л. Позорин возил на продажу в Пудож, Белозерск, Каргополь, Вытегру, Палтогу, Кондуши... Иногда он обменивал свои изделия на различные продукты, одежду и обувь. Из деревень, расположенных рядом с Ковжским озером, привозил рыбу. Дочь Михаила Леонтьевича, Клавдия Михайловна Филимонкова, вспоминает, как однажды отец привез ей кожаные ботинки, что явилось предметом ее особой гордости: ни у кого в деревне таких ботинок не было.

Нравились Клавдии Михайловне и пестрые глиняные игрушки в виде баранчиков, собачек, коровушек, свистульки в виде различных

Шошин Михаил Иванович на I Вытегорской сельскохозяйственной выставке. 1926 г.

Ваза. Работа М. И. Шошина, 20-е годы.

Работа В. М. Шошиной, 30-е годы.

Работы К. И. Шошина.

Глиняные игрушки «Ванька да Манька».

Продукция Вытегорского промкомбината. 40-е годы.

птичек. И весело ей было в детстве мешать мутовкой в рогоvice, из-готовленном отцом, масло, приговаривая при этом:

*«Масло, масло,
густни, хрястни.
Дай, Бог, масла!
Жижа — телятам,
Гуща — ребятам»¹⁸.*

В этой же деревне работали и другие гончары: И. Н. Позорин, О. П. Позорин, Н. В. Прыгов, М. Губарев. В деревне Веселковой выступали в роли хранителей и продолжателей древних традиций мастера М. Некрасов и Н. Сараев. В Замошье работал гончар Н. Д. Ескин. Они продолжали покрывать изделия свинцовой поливой и изготавливали обварную керамику. Готовую продукцию кустари вывозили на продажу в Вытегру, Пудож, Каргополь, Белозерск¹⁹.

В 1920—1930-е годы работали мастера и в деревне Рубцовой. Они не ограничились производством только бытовой посуды и утвари, а создавали керамическую скульптуру. Так, в 1926 году на Первой уездной сельскохозяйственной выставке в Вытегре наряду с различными вазами и кувшинами были представлены бюсты А. С. Пушкина и В. И. Ленина. Один из подобных образцов, изготовленный гончаром А. Ф. Овчинниковым, находится в настоящее время в экспозиции Вытегорского краеведческого музея.

В 1930-е годы в той же деревне Рубцовой при Андомской разномартели была открыта гончарная мастерская, которую возглавил Михаил Иванович Шошин. Вместе с ним в мастерской работали его брат Константин Иванович Шошин, Александр Филиппович Овчинников, Николай Дмитриевич Овчинников, Семен Дмитриевич Овчинников. Недалеко от мастерской в деревянном сарае был сложен горн — большая печь для обжига готовых изделий, которую сами мастера называли «горно». В мастерской выпускали горшки, рогоvice, корчаги, миски, тарелки, рукомойники, латки (здесь «латками» называли большие горшки для замешивания теста). Иногда изготавливали глиняные подойники и супницы с двумя ручками.

В качестве сырья по-прежнему использовали только красную глину, но в это время изменились приемы декоративной отделки изделий. Они покрывались сверху цветной глазурью различных тонов — коричневого, зеленого и желтого. Для получения необходимого цвета в глазурь добавляли окислы марганца, меди и железа²⁰. И цвет, и орнамент, украшавший все эти изделия, были достаточно скромны. Цветные пояски или растительные и геометрические узоры, подчеркивавшие низкий поддон, ручки или утолщение краев посуды придавали ей удивительную гармонию пропорций и художественную выразительность. Иногда изделие покрывалось глазурью не полностью, и тогда

контраст блестящей и матовой поверхностей подчеркивал декоративный эффект.

В 1930-е годы изменился и ассортимент изделий. Помимо традиционной посуды, гончары деревень Рубцовой и Оповой изготавливали различные вазы, «цветники», пепельницы, карандашницы и чернильницы «под березку». Делали они и декоративную скульптурную керамику. Племянница К. И. Шошина, Вера Михайловна Шошина, создавала иногда миниатюрные скульптурные композиции, персонажами которых являлись медведь, олененок с птичкой на рогах и другие звери и птицы. Изготавливали мастера интересные декоративные статуэтки, получившие название «Манька да Ванька». В Вытегорском краеведческом музее имеется несколько пар таких забавных фигурок. В эти же годы в большом количестве каждый гончар, как обычно, изготавливал игрушки-свистульки в виде петушков, собачек, курочек... Из белой глины мастера могли делать и игрушечную посуду, внешним видом напоминавшую фарфоровую: чашки, тарелочки, самоварчики²¹. Посуду и утварь, изготовленную в мастерской Шошина, продавали не только в ближних селениях, но и на многочисленных ярмарках за сотни верст. Однако гончарная мастерская в деревне Рубцовой просуществовала недолго, мастерам пришлось менять профессию (К. И. Шошин, например, стал печником).

Здесь же, при Андомской разнопромартели, в 1930-е годы существовал и небольшой заводик по производству черепицы, которую на месте не использовали, а вывозили за пределы Андомского района.

В годы Великой Отечественной войны гончарный промысел продолжал развиваться на Вытегорском промкомбинате, открытом в июне 1940 года. Для керамического производства здесь в 1941 году было оборудовано два цеха: гончарный и игрушечный. В гончарном цехе выпускали молочные горшки, миски, кружки, кувшины, «цветники», рукомойники и прочую посуду и утварь. Во втором цехе изготавливали игрушки в виде уток, лошадок, кошек, кукольных головок и игрушки-свистульки в виде петушков, уток, грачей, коньков-горбунков. Здесь же делали пепельницы в форме туфельки и грача, вазы, изображавшие цыгана с балалайкой, и другие глиняные предметы. Игрушки и сувениры раскрашивали масляными красками. Подобная продукция выпускалась в годы войны и Ковжинским промкомбинатом²².

После войны промкомбинаты прекратили выпуск глиняных изделий. Казалось, древнее ремесло исчезло навсегда. Но жив был еще знаменитый гончар К. И. Шошин, который считал, что нельзя допустить исчезновения промысла. Мастер был убежден, что спрос на гончарную продукцию в деревнях сохранился, и сам был готов участвовать в возрождении ее производства.

В 1960-е годы К. И. Шошин обращался в ряд организаций, доказывал неправомерность забвения гончарного промысла, предлагал

свои услуги. Но всем это дело казалось слишком хлопотным, экономически невыгодным, несмотря на то, что для открытия небольшой гончарной мастерской почти не требовалось никаких затрат.

Наконец старания старого мастера увенчались успехом. В 1969 году Вытегорский деревообрабатывающий завод купил у колхоза помещение бывшей сушилки и организовал там гончарную мастерскую. Она находилась у Рубцовской горы, в бревенчатой избушке, покрытой тесом. В мастерской было оборудовано три гончарных круга, один из них был механическим. На механическом круге работал сам Константин Иванович, на двух других — его жена Клавдия Ивановна и ученик Сергей Горшков.

Наряду с традиционными изделиями, в мастерской в большом количестве выпускали кувшины современных форм, розетки, «цветники» и вазы различных размеров, в том числе и миниатюрные. Для выполнения плана мастерам приходилось изготавливать продукцию, пользующуюся наибольшим спросом. Изделия покрывали глазурью и обильно украшали рельефными накладками. К сожалению, эти яркие, внешне броские и красивые предметы говорили об отходе от традиций старых мастеров и упадке древнего ремесла. Излишества орнаментального оформления нарушали пластику и ясность форм глиняных изделий. К тому же руководство завода уже в начале 1971 года считало гончарное производство делом нерентабельным из-за удаленности мастерской от рабочих поселков, необеспеченности рабочей силой, топливом и сырьем. Планировалось построить гончарный цех на базе кирпичного завода в Вытегре, но и этим планам не суждено было осуществиться. Со смертью К. И. Шошина, последнего мастера из плеяды знаменитых макачевских гончаров, древний промысел в Вытегорском районе угас.

Не хочется в это верить, в душе теплится надежда, что найдутся люди, способные возродить древнее ремесло. Тем более, что с 1992 года при Доме детского творчества работает кружок лепки под руководством художника-оформителя Вытегорского краеведческого музея Веры Васильевны Абрамовой. Вера Васильевна и ее питомцы вернули к жизни глиняные игрушки и сувениры. И, может быть, когда-нибудь вновь появится в наших краях знаменитая, звонкая, прочная, покрытая глазурью керамика.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробнее о древней керамике Вытегорья см. статью А. М. Иванищева в настоящем альманахе.

² Озерцовский Н. Я. Путешествие по озерам Ладжскому и Онежскому. Петрозаводск, 1989. С. 185—186. (Первое издание книги вышло в 1812 году).

³ О составлении коллекций кустарных изделий Олонекской губернии для Московской художественно-промышленной выставки // ОГВ. 1880. № 83. С. 931.

⁴ Отчет о встрече с гончаром деревни Рубцовой Макачевского сельсовета Вытегорского района Вологодской области К. И. Шошиным (рукопись, фонды ВКМ).

⁵ Кустарные промыслы и ремесленные заработки крестьян Олонецкой губернии. Издание статистического бюро Олонецкого губернского земства. Петрозаводск, 1905. С. 135.

⁶ Журналы Вытегорского уездного земского собрания. Чрезвычайной и очередной сессии за 1896 год. Петрозаводск, 1897. С. 18.

⁷ ЦГА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 32/3. Л. 27.

⁸ Там же. Л. 9—10, 22, 25—27.

⁹ Доклад управы № 12 «О гончарной мастерской» // Журналы Вытегорского уездного земского собрания XV трехлетия III очередной сессии 1908 года и доклады управы. Вытегра, 1909; Материалы по статистико-экономическому описанию Олонецкого края. Издание Олонецкого губернского земства. СПб., 1910. С. 129—130.

¹⁰ Цветник — глиняный горшок для посадки комнатных растений.

¹¹ Приложение к докладу управы № 12 «Отчет о приходе и расходе гончарных изделий Верхнепятиницкой мастерской за 1907 год // Журналы Вытегорского уездного земского собрания XV трехлетия III очередной сессии 1908 года и доклады управы. Вытегра, 1909.

¹² Там же. С. 137, 138.; Вытегорский уезд (Из объяснительной записки статского советника В. А. Столяревского). Статистические материалы // ОГВ. 1891. № 11. С. 116.

¹³ Вытегорский уезд (Из объяснительной записки статского советника В. А. Столяревского). Статистические материалы; ЦГА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 35/1. Л. 15.

¹⁴ Россия. Полное географическое описание нашего Отечества / Под редакцией В. П. Семенова. Т. III. Озерная область. СПб., 1900. С. 184.

¹⁵ Д о б р ы н и н Н. С. Великий Двор Вытегорского уезда // ВОГЭ. 1910. № 17. С. 23.

¹⁶ О заработках населения в Вытегорском уезде. (Из доклада Вытегорской уездной земской управы) // ВОГЭ. № 12. С. 36; ЦГА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 35/1. Л. 16; Д. 48/3. Л. 11, 12; Олонецкая губерния. Статистический справочник. Петрозаводск, 1913. С. 52.

¹⁷ Корчага применялась для тушения углей (тушила), закрывалась она глиняной крышкой. Иногда в корчагах кипятили белье в русских печах. Мясником называли горшок, в котором варили мясной суп. В праздничные дни использовали мясник побольше, в обычные — поменьше. Нутряник — маленький горшок, окольник — среднего размера горшок, меньше, чем мясник.

¹⁸ Отчет о встрече с дочерью гончара М. Л. Позорина К. М. Филимонковой (рукопись, фонды ВКМ).

¹⁹ Отчет о встрече с А. А. Позориной, вдовой М. Л. Позорина, гончара деревни Носовой Макачевского сельсовета Вытегорского района Вологодской области (рукопись, фонды ВКМ).

Отчества Губарева Матвея, Некрасова Макара, Сараева Николая неизвестны.

²⁰ Отчет о встрече с Э. А. Овчинниковой, вдовой А. Ф. Овчинникова, гончара деревни Рубцовой (рукопись, фонды ВКМ).

²¹ Там же.

²² Воспоминания работника Вытегорского промкомбината И. С. Кошелева о деятельности промкомбината в годы Великой Отечественной войны (рукопись, с. 2—3, фонды ВКМ); Месячные балансы по основной деятельности Ковжинского промкомбината в 1942 году. Л. 7, 9, 36, 64, 75, 80 (фонды ВКМ).